

UDC 821.581

FEATURES OF THE CONTRASTING DESCRIPTION OF THE ENVIRONMENT IN THE WORK OF LU YAO

Cao Jing

PhD student

Institute of Philology of Taras Shevchenko National University of Kyiv

Taras Shevchenko Blvd, 14, Kyiv, Ukraine, 01601

caojing073017@gmail.com

Lu Yao (路遥, real name Wang Weiguo 王卫国, 1949–1992) – a prominent representative in the galaxy of Chinese writers, whose work developed in the mainstream of “literature reforms”. His main works are the stories “A touching scene” (“惊心动魄的一幕”, 1980), “Destiny” (“人生”, 1982) and “Hard Times” (“在困难的日子里”, 1982), the novel “The Ordinary World” (“平凡的世界”, 1986–1989), etc. are devoted to the description for the life of rural residents in the Shaanxi (陕西) mountainous region during the economic reforms of the 1970s – 1980s. This article examines the description of the environment in the story “Destiny” and in the novel “The Ordinary World” by the modern Chinese writer, the characteristic features of the description of nature are determined in order to develop the plot and storyline, to enrich the inner qualities and circumstances of the characters. An attempt was made to analyze the author’s specifics of describing the environment in the works of Lu Yao. We draw conclusions through the following categories of description of the environment: light and darkness; sound and silence; bright color and dark color as follows: 1. A description of nature as a mirror of the inner world of depicted characters in the works – readers understand the positive or negative emotions of the characters in the literary works; coinciding or opposite shades between literary images and landscapes. 2. Readers follow the step of the development of storyline with the help of descriptions about the nature, even anticipating the line of the story. 3. Viewers will get to know the local characteristics of the northern province of Shaanxi by reading the expressions of the landscapes by the great writer.

Keywords: description of the environment, contrast, positive emotions, negative moods.

ОСОБЛИВОСТІ КОНТРАСТНОГО ОПИСУ ДОВКІЛЛЯ У ТВОРЧОСТІ ЛУ ЯО

Цао Цзін

Лу Яо (路遥, справжнє ім'я Ван Вейго 王卫国, 1949–1992) – яскравий представник плеяди китайських письменників, творчість яких розвивалася в руслі “літератури реформ”. Його основні твори – оповідання “Зворушлива сцена” (“惊心动魄的一幕”, 1980), повість “Доля” (“人生”, 1982) і “Тяжкі часи” (“在困难的日子里”, 1982), роман “Звичайний світ” (“平凡的世界”, 1986–1989) та ін. – присвячені опису життя селян гірського району провінції Шеньсі в період економічних реформ 1970–1980-х рр. [Цао Цзін 2020, 108]. У статті розглядається опис довкілля у повісті “Доля” й у романі “Звичайний світ”, визначаються характерні особливості опису природи як засобу розвитку сюжету та фабули, збагачення внутрішнього світу персонажів та конкретизації зовнішніх обставини їхнього життя. Зроблено спробу аналізу авторської специфіки опису довкілля у творчості Лу Яо. Зроблені висновки про те, що основними категоріями опису навколишнього середовища в аналізованих творах є такі: світло та темрява, звук і тиша, яскраві й темні кольори. Загалом пейзажні описи відіграють три основні функції: 1) виступають дзеркалом внутрішнього світу зображених персонажів – читачі розуміють позитивні або негативні емоції дійових осіб у подіях; 2) пейзажі виступають своєрідним вказівником розвитку подій – читачі за допомогою емоційних переживань, котрі викликають описи природи, здатні передбачати хід майбутніх подій; 3) пейзажні замальовки фіксують етно-культурні особливості життя північної провінції Шеньсі – читачі мають можливість ознайомитись із живими традиціями і звичаями місцевих мешканців.

Ключові слова: опис навколишнього середовища, контраст, позитивні емоції, негативні настрої.

1. Определение художественного приема описания окружающей среды и его функций

Описание окружающей среды подразумевает художественное изображение природы и социальных обстоятельств, в которых находится герой произведения. Оно является важным средством конструирования персонажа и составным элементом сюжетной линии. Возникновение и развитие событий в литературных произведениях неотделимы от эпохи, общества и окружающей среды. Полномасштабное изображение этой среды позволяет выявить истинные причины действий и конфликтов персонажей [Tong Qingbing 2005, 200]. Следовательно, глубокое проникновение во внутренний мир персонажей также связано с изображением окружающей среды. В то же время пейзажные зарисовки являются не только средством отражения жизни общества, но и средством акцентирования его исторически обусловленных особенностей. Описание среды должно быть глубоким и универсальным.

В энциклопедии выделяют несколько типов описаний окружающей среды в художественных текстах, а именно: 1) серийное описание, которое предполагает многократное обращение автора к пейзажным зарисовкам; 2) ситуативное описание, представляющее собой смешение природы и чувств персонажей, проявление их внутреннего мира во внешних объектах; 3) контрастное описание, проявляющееся в изображении персонажей разного возраста и жизненных обстоятельств с помощью соответствующих “декораций”; 4) сказочное

описание, предполагающее использование “иллюзорных декораций” с целью противопоставления реальных обстоятельств жизни и внутренних ощущений или ожиданий персонажей [Dic academic, 2021].

В художественном тексте описание окружающей среды имеет свои функции: 1) объяснение социальной принадлежности героев; 2) отражение эмоционального настроения персонажей, их внутреннего состояния, а также деятельной активности; 3) выявление особенностей характеров персонажей; 4) акцентирование или противопоставление изображения персонажей; 5) усиление достоверности повествования; 6) раскрытие атмосферы происходящего; 7) развитие сюжето-фабульных линий; 8) усиление основной темы произведения [Dic academic 2021].

2. Контраст описания природы

По мнению известного польского теоретика литературы Фарино Ежи, “в художественном произведении природа может выступать либо как самостоятельный объект, либо как “язык описания”. Причем будучи самостоятельным объектом, она может появляться в разных пропорциях по отношению к целому миру произведения: то занимать весь этот мир, то быть большей или меньшей его частью, а то и вовсе отсутствовать. Возможны и такие произведения, в которых природа появляется неравномерно в разных партиях мира этого произведения: то постепенно нарастать, вплоть до вытеснения остального мира, либо наоборот – постепенно убывать, вплоть до исчезновения. Притом не обязательно она должна истребляться или культивироваться – дело в самом простом ее наличии в мире текста или в отсутствии упоминаний о ней” [Фарино 2004, 282].

Трудно спорить и с той мыслью, что “в художественном произведении значима не только природа как таковая, но и всевозможные ее разновидности и частные проявления вплоть до единичных элементов” [Фарино 2004, 287]. Описание природы – один из компонентов художественного мира литературного произведения, который изображает незамкнутое пространство. В совокупности описания природы и интерьера художником создается среда, внешняя по отношению к человеку. Контрастное описание природы является отражением внутреннего мира героев в окружающей среде – в одних случаях эти художественные миры синхронизируются, в других – демонстрируют конфликт между духовным миром персонажей и обстоятельствами окружающего внешнего мира. Лу Яо обращается к контрастному описанию природы последующими целями: 1) обозначение места или времени повествования – на фоне окружающего мира читатель может отчетливо представить, где и когда происходят события, а также предположить дальнейшее развитие сюжета; 2) развитие фабулы повествования – природные изменения помогут направить порядок событий на то или иное направление; 3) отражение психологических обстоятельств – при помощи пейзажей читатель проникает во внутренний мир героев и осмысливает психологические предпосылки к изменениям жизни или судьбы персонажей; 4) косвенное выражение авторской оценки – автор выражает свое отношение к происходящему или свое настроение в описании окружающей среды.

В целом, писатели часто отдают предпочтение пейзажным описаниям с помощью контрастных изобразительных средств, таких как *свет – темнота*,

звук – тишина, тёплые – холодные цвета. Не стал исключением и Лу Яо, однако, прибегая к контрастным средствам изображения окружающей среды, китайский писатель продемонстрировал собственное видение конфликтов и компромиссов между реальной действительностью китайского общества “периода реформ” и отдельными личностями, которые в этот период ищут пути самореализации.

3. Контраст описания окружающей среды в творчестве Лу Яо

1. *Свет и темнота* – намек на настроение персонажей.

“В литературных произведениях повествуемый или артикулируемый мир воспринимается как видимый безотносительно к наличию или отсутствию упоминаний о свете. Видимость тут почти никогда не мотивируется, кроме тех случаев, когда повествователь создает впечатление достоверности реляции путем ограниченности своей наблюдательной точки. Тут скорее всего следует говорить об осведомленности или знании, чем о зрительной записи создаваемого мира. На фоне этого постоянного свойства литературного мира вполне понятна неслучайность любых упоминаний о наличии или отсутствии света, а тем более упоминаний источников света, характера этого света, его яркости или тусклости и т. д.” [Фарино 2004, 302]. Приведенные размышления Ежи Фарино абсолютно справедливы по отношению к творчеству Лу Яо. Китайский писатель активно использует палитру *светотени* для отражения внутреннего состояния героев с помощью природных явлений. Такие приемы появились в арсенале китайских художников еще в древние времена, ярким примером чего являются полотна традиционной живописи *гохуа*. В трактате “Тайны живописи” танский поэт и художник Ван Вэй выразил мысль о глубине и точности черно-белой палитры монохромной живописи тушью: “Средь путей живописца тушь простая выше всего. Он раскроет природу природы, он закончит деяние творца” [Ван Вэй, 2021]. В последствии этим приемом стали пользоваться и китайские художники слова, определяя его как *баймяо* (白描 – “контурный рисунок”). В произведениях Лу Яо этот прием чаще всего используется для передачи светотеневых характеристик пейзажа, как это представлено в следующих примерах.

“На улице было душно и жарко, как в большой жаровне, а темные тучи надвигались с запада – с гор Лаоню” (здесь и далее перевод наш – Ц.Цз.) 闷热得像一口大蒸笼，黑沉沉的乌云正从西边的老牛山那边铺过来。 [Lu Yao 2009, 1].

“Гао Цзялин, уставившись на темень за окном, произнес: “Мам, не готовь, у меня совсем нет аппетита” 高加林脸对着黑洞洞的窗户，说：“妈，你别做饭了，我什么也不想吃 [Lu Yao 2009, 2].

“Вспышка молнии осветила почти все окна, затем раздался страшный раскат грома, будто обрушились горы. Было слышно, как на улице бушевал ураган, а клубы песчаной пыли с шумом разбивались об оконную бумагу”. 一道闪电几乎把整个窗户都照亮了，接着，像山崩地陷一般响了一声可怕的炸雷。听见外面立刻刮起了大风，沙尘把窗户纸打得啪啪作响 [Lu Yao 2009, 2].

В повести “Судьба” пейзажные образы “темных туч” и “черных окон, как дыр”, создают подавленное настроение, печальную атмосферу, как будто показывая, что главному герою Гао Цзялину выпала несправедливая судьба – возвращение к сельским работам, вместо взлелеянной в мечтах работы учителя

в городской школе. Образ вспышки молнии, которая осветила темноту в комнате, знаменует те самые неожиданные перемены в жизни героя, что усиливает отчаяние и делает более глубокими и яркими переживания Гао Цзялина.

Далее в романе “Обыкновенный мир” следует описание: *“Он остановился под белым тополем на обочине дороги, прижался горячим лицом к холодному стволу дерева, погладил гладкую кору тополя грубыми руками и грустно посмотрел на темные далекие горы своими тусклыми, заплаканными глазами. Ниже шоссе струйка реки Донгла издавала шепчущий звук. Летней ночью с реки дует прохладный ветер, раскачивая верхушки деревьев и посеvy. В ясном ночном небе взошла луна и холодно улыбнулась. Звезды становятся все плотнее, как огромная плита из голубого камня, усыпанная серебряными гвоздями ...”* 他停在路边的一棵白杨树下，把滚烫的脸贴在冰凉的树干上，两只粗糙的手抚摸着光滑的杨树皮，透过朦胧的泪眼惆怅地望着黑糊糊的远山。公路下面，东拉河的细流发出耳语般的声响。夏夜凉爽的风从川道里吹过来，摇曳着树梢和庄稼。月亮升高了，在晴朗的夜空中冷淡的微笑着。星星越来越繁密，像在一块巨大的青石板上缀满了银钉.....[Lu Yao 2013, 172].

Главный герой Шаоань не соблюдал требований по замерам и распределению земельных участков между сельскими семьями, как и кормов для скота. Он распределял все “на глаз” и по собственным расчетам, поэтому в сельской коммуне его заподозрили в поддержке “капиталистического пути” и подвергли его деятельность суровой критике. Но стоит отметить, что Шаоань не только занимался крестьянским трудом, он с малых лет стремился к знаниям и с неплохими результатами закончил среднюю школу, но необходимость поддерживать семью заставила его остаться в деревне и жить крестьянским трудом, “обращая лицо к земле, а спину к небу”. Таким образом, Шаоань проявил себя как человек с чувством собственного достоинства, взявший на себя ответственность и заботу о семье. Подвергаясь жестокому публичному “судилищу”, герой переживает тяжелую психологическую травму. Его состояние передается автором при помощи пейзажа далеких темных гор: в этой зарисовке отражается глубокая душевная рана героя, взор застилают слезы, поэтому и горы размыты; также подавленное состояние героя лишает горы их традиционного спокойствия и гармонии. Ночное небо чистое, но яркий лунный свет холоден – холодная улыбка еще больше оттеняет беспомощность и меланхолию главного героя. Сияющие звезды в ночном небе не создают романтическую атмосферу, как серебряные гвозди, забитые в небо, также и печаль в сердце героя, прочно заслонила душевный покой.

2. Звук и тишина – развитие сюжета и фабулы.

Согласно наблюдениям Ежи Фарино, звуки в литературном мире могут быть построены парадигматически и градуально: устремленность мира к полюсу тишины с постепенным убыванием звуков; устремленность к полюсу звуковому, с постепенным нарастанием мощности и разнообразия звуков (убывание “тишины” невозможно – тут возможно лишь сокращение беззвучных интервалов между упоминаемыми звуками и переход от разрозненных и дискретных звуков к недискретному и неразрозненному звуковому потоку).

Сама соносфера (звуковой мир) может быть в разной степени дифференцированная – на звуки дискретные и недискретные, естественные (природные) и искусственные (например, механические, музыкальные и т. п.), человеческие

и нечеловеческие, а эти в свою очередь на артикулируемые, членораздельные, и неартикулируемые, нечленораздельные, речевые и физиологические, контролируемые и неконтролируемые, добровольные и вынужденные, звуки-симптомы, звуки-сигналы, звуки-знаки и т. д. (например, пение и вой, окрик и вскрик, стон и свист, выстрел, колокольный звон и т. п.). [Фарино 2004, 313–314].

В повести “Судьба” Лу Яо рисует такую картину: *“Вспышка молнии осветила почти все окна, затем раздался страшный раскат грома, будто обрушились горы. Было слышно, как на улице бушевал ураган, а клубы песчаной пыли с шумом разбивались об оконную бумагу”*. 一道闪电几乎把整个窗户都照亮了,接着,像山崩地陷一般响了一声可怕的炸雷。听见外面立刻刮起了大风,沙尘把窗户纸打得啪啪价响 [Lu Yao 2009, 2]. Автор изложил сцену, где надвигается ливень в горах, весь дом пронизан ветром. Молния и бурный ветер создали напряженную атмосферу. Затем выясняется, что герой Гао Цзялин потерял свою работу частного учителя и ему пришлось вернуться к сельским работам на желтой земле. Это внезапное изменение повлияло на решительность Цзялина перебраться из сельской местности в город. Это, в свою очередь, несомненно станет ударом для родителей Цзялина, поэтому автор далее усиливает эмоциональность изображения окружающей среды, акцентируя на звуковых контрастах: *“гром и молния, чем сильнее дождь, тем сильнее ветер, пока мир не погрузится в хаос”*.

Далее с развитием сюжета Гао Цзялин влюбляется в Лю Чаочжень. *“Звезды заполнили синее небо сверкающим жемчугом. Волнистые изгибы горы Лаоню на западе мягкие, как будто нарисованные угольным карандашом; река Дама журчит вдали, как мелодия эрху. Подул легкий ветерок, и повсюду зашуршала листва. Когда ветер стих, все вокруг нас снова замолкло. Над головой, среди кружащихся темно-зеленых листьев, незрелые груши сверкали в синих лучах сумеречного лунного света”*. 星星如同亮闪闪的珍珠一般撒满了暗蓝色的天空。西边老牛山起伏不平的曲线,像谁用炭笔勾出来似的柔美;大马河在远处潺潺的流淌,像二胡拉出开的旋律一般好听。一阵轻风吹过来,遍地的谷叶响起了沙沙沙的响声。风停了,身边一切便又寂静下来。头顶上,婆娑的、墨绿色的叶丛中,不成熟的杜梨在朦胧的月下泛着点点青光 [Lu Yao 2009, 51]. Влюбленные вместе проводят время под звёздами, вокруг них шумит ветер, течёт река, и даже тишина, вернувшаяся после того, как ветер утих, поразила прекрасную любовь не только энергией, но и тихим спокойствием. Шум и безмолвие более не контрастируют в этой ситуации, а выражают симбиоз взаимоотражающих душевных состояний. Иными словами, в душах влюблённых горит пламенное чувство, которое передается с помощью шума речной воды, порывов ветра, шуршания листвы, а внешняя сдержанность героев основывается на взаимной поддержке, подобной молчаливым звездам в небе и горам на земле. Таким образом, контрастное описание природы выполняет роль синхронизации окружающей среды и психологического состояния героев.

Иную функцию выполняет контрастное описание природы в следующем эпизоде романа: *“Отправив Сюлянь, Шаоань держался за ручку велосипеда в одиночестве и меланхолично стоял на дороге в Шигэцзе. Он увидел стаю больших гусей, летевших на юг с неба над горкой напротив. Зима наступает. Он внезапно вспомнил: весной он держал записку Жун Йе, стоя на этом же*

месте, глядя на стаю диких гусей, летящих с юга, – теперь улетали на юг. *Время летит! Дорога жизни такая извилистая и долгая...*” 送走秀莲以后, 少安一个人捉着自行车把, 有点惆怅的站在石圪节的公路上。他看见一行大雁正嗷嗷叫着从对面的土山上空向南飞去。冬天快要来临了。他心里猛然记起: 春天的时候, 他手里拿着润叶给他的纸条, 也正是站在这地方, 望着大雁从南方飞来 – 现在大雁又向南方飞走了。时间啊, 这么飞快! 可是生活的道路又如此曲折而漫长…… [Lu Yao 2013, 239].

Шаоань проводил свою невесту Сюлянь и остался стоять в одиночестве посреди дороги. Его охватило смятение, связанное с нежеланием Сюлянь вернуться в семью своих родителей до свадьбы (как того требовали традиции). Он также ощущал разочарование и беспомощность от того, что невозможно было откликнуться на чувства любимой с детства Жуньюе. Страна переживала особый период реформ и тотальных перемен, и в сельской местности брак приобретал особую значимость – супруги должны подходить друг другу, чтобы выжить в это время. Шаоань отказался от поступления в институт и остался в деревне, заботясь о родных, которые еле сводили концы с концами, в то время как семья Жуньюе была зажиточной, и девушка получила возможность продолжить учебу и стать учителем. Таким образом, финансовое положение семей стало серьезным препятствием на пути к счастливой жизни двух влюбленных с детства и понимающих друг друга людей. Чувства горечи и разочарования героя отражены в пейзаже. Дикie гуси прилетают и улетают, весна прошла – наступает зима, время течет непрерывно. Весной прилетели дикие гуси (символ весточки в древней китайской поэзии) – Шаоань получил нежное и радостное письмо от Жуньюе с признанием в любви; приближается зима, слышатся протяжные и грустные крики диких гусей, улетающих из холодного Шэньси, и уносящих с собой любовь Шаоана и Жуньюе. Все предрешено – Шаоан и Жуньюе могут быть только друзьями.

Сюжетобразующую функцию играет пейзаж в следующем эпизоде.

Надвигается проливной дождь! Когда подул ветер, завеса дождя спустилась из-за горы, мгновенно превратив небо и землю в бескрайнее пространство белизны. Коварные молнии время от времени вспыхивали в небе; гром и сильные бури смешивались, оглушая, и через некоторое время услышали звук потоков воды, идущих из канав.

Менее чем через полчаса вода в большом канале начала подниматься. Мутная грязевая волна перекатывала сальто, вырываясь из заднего канала!”

大暴雨说来就来了! 随着狂风吹过, 雨帘就从山后漫过来, 顷刻就把天地间变成白茫茫一片。妖艳的闪电不时在天空中曲折的划过; 雷声和狂风暴雨搅在一起, 震耳欲聋, 不多一会儿, 就听到沟沟渠渠里传来滔滔的流水声。

不到半个钟头, 大沟道里就起水了。浑浊的泥浪翻滚着跟头, 吼叫着从后沟道里冲了出来! [Lu Yao 2013, 265].

В пейзаже описывается мир как безбрежная белая пелена, среди которой поднимаются мутные волны, вспыхивают молнии, слышатся оглушающие раскаты грома. Яркое визуальное воздействие и детальное звуковое описание создают эффект присутствия в кадре – читатели становятся свидетелями безжалостной стихии и переживают страх вместе с героями. Эти описания окружающей среды заложили прочную основу для дальнейшего развития сюжета. В момент, когда мальчишка Шаопин бросился в бушующую реку чтобы спасти

хромого одноклассника Хоу Юйинь, читателя восхищает этот поступок своей смелостью и человеколюбием. Юный спасатель становится воплощением яркой и светлой личности человека.

3. *Тёплый или холодный цвет* – выделение или контраст изображённых персонажей.

В окружающей нас физической реальности цвет – явление естественное, вызываемое разной способностью поглощать и отражать световые волны. На этой основе внешний – зримый – мир не только дифференцируется нами по окраске его отдельных явлений или состояний, но и воспринимается, с одной стороны, как показатель его качества, кондиции, возраста и т. д., а с другой – как носитель или причина определенного эмоционального тона (одна окраска или цветовая гамма вызывает раздражение, утомление, инертность, тогда как другая – умиротворение, бодрость, активность и т. п. не всегда осознаваемые наши психофизические реакции).

Цвет в литературном тексте непременно должен получить свое вербальное выражение, должен быть назван, даже в случае заведомо “цветного”. Поэтому, не будучи обязательным и будучи всегда выбором, вводимое в текст литературного произведения цветообозначение всегда значимо. Менее значимо неназывание цвета – оно получит свою значимость либо за счет фона иного текста, избыливающего цветообозначениями, либо за счет внутритекстовых упоминаний или умолчаний о цвете.

В одних случаях упоминаемый в произведении цвет является носителем определенного, сложившегося в данной культуре значения, в других такое значение он получает внутри конкретной художественной системы или конкретного единичного произведения [Фарино Ежи 2004, 322–323].

В повести “Судьба” Лу Яо сюжет развивается таким образом, что Цзялин вспоминает, что он может отправить письмо своему дяде в надежде на его помощь в поиске работы, а значит и реализации его мечты о лучшей жизни. Цзялин почувствовал себя намного лучше. Как отражение внутреннего состояния героя и новый сюжетный поворот автор вводит прекрасные пейзажи: *“На склоне холма цветет уссурийская и щетинистая соя, бобы и картофель – красные, белые, желтые и синие цветы разбросаны среди бескрайней зелени”*. 山坡上，蔓豆、小豆、黄豆、土豆都在开花，红、白、黄、蓝，点缀在无边无涯的绿色之间。[Lu Yao 2009, 13]. Распускаются яркие цветы – красные, желтые, белые, синие, словно разделяющие это счастье с Цзялинем.

Когда между Цзялинем и Чаочжень зарождается чувство любви, автор изображает изысканный ночной пейзаж: *“Звезды заполнили синее небо сверкающим жемчугом. Волнистые изгибы горы Лаоню на западе мягкие, как будто нарисованные угольным карандашом; река Дама журчит вдали, как мелодия эрху. Подул легкий ветерок, и повсюду зашуршала листва. Когда ветер стих, все вокруг нас снова замолкло. Над головой, среди кружащихся темно-зеленых листьев, незрелые груши сверкали в синих лучах сумеречного лунного света”*. 星星如同亮闪闪的珍珠一般撒满了暗蓝色的天空。西边老牛山起伏不平的曲线，像谁用炭笔勾出来似的柔美；大马河在远处潺潺的流淌，像二胡拉出开的旋律一般好听。一阵轻风吹过来，遍地的谷叶响起了沙沙的响声。风停了，身边一切便又寂静下来。头顶上，婆娑的、墨绿色的叶丛中，不成熟的杜梨在朦胧的月下泛着点点青光。[Lu Yao 2009, 51]. И, хотя ночью

небо “холодное” и “темно-синее”, сверкающие звезды передают кристально чистые чувства влюблённых, река течет мелодично, а шелест листьев уже не резкий. Это делает выразительными ощущения того, что любовь дарит нежность и трогательность. Синий отблеск неспелых груш и сумеречный лунный свет говорят о незрелой первой любви юноши и девушки.

Далее в романе при помощи контрастного пейзажа передается боль утраты первого искреннего чувства: *“В горной бухте на противоположном берегу реки Юаньси снова зацвели персики ослепительно-красным цветом. На пологих склонах по обе стороны реки среди увядшей травы пробиваются молодые ростки, желтое смешалось с зеленым, демонстрируя силу и жажду жизни. Ивовый шелк подобен девичьим волосам, колышущимся на весеннем ветру. Ласточек не видно и следа. Вероятно, они все еще возвращаются с севера, и смогут долететь сюда лишь через несколько дней. Река Юаньси давно освободилась от ледяных оков и, радостно напевая, устремила поток своих вод в далекие края...*

Тем не менее Тянь Жуньйе сидела на склоне у реки Юаньси, все еще чувствуя холодную зиму в своем сердце”. 原西河对岸的山湾里, 桃花又一次红艳艳的盛开了。河两岸的缓坡上, 刚出地皮的青草芽子和枯草夹杂在一起, 黄黄绿绿, 显示出了一派盎然的生机。柳丝如同少女的秀发, 在春风中摇曳。燕子还不见踪影, 它们大概此时还在北返的路上, 过一两天就能飞回来。原西河早已解除了坚冰的禁锢, 欢腾的唱着歌流向远方.....

可是, 田润叶坐在原西河边的草坡上, 心里依然是一个寒冷的冬天。[Lu Yao 2013, 281].

После холодной зимы распустились ярко-красные цветы персика, пробилась молодая трава, ивы покачивают шелковыми ветвями, стремительно бежит река – яркие цвета указывают на приход весны, земля воскресла, жизненная сила снова переполняет ее. Наполненная визуальными образами сцена прихода весны контрастно подчеркивает боль Жуньйе, расставшейся с любимым Шаоанем. Испытывая искренние чувства друг к другу, они вынуждены были пойти на компромисс с реальностью. Поэтому душевное состояние Жуньйе долгое время было удрученным – холодным, как зимний лед. Резкий контраст между радостной картиной весеннего пробуждения природы и внутренними терзаниями героини позволяет читателю почувствовать душевную боль героини.

“На Лессовом плато в пятом месяце лунного календаря устанавливается ясная погода – ни холодно, ни жарко – в это время поля также начинают оживать. Пшенично-желтый, золотисто-абрикосовый, медно-финиковый цвета; безмятежные бабочки и трудолюбивые пчелы летают среди цветов. В кристально чистой воде реки отражается голубое небо, белые облака и зеленые ивы на берегу. В этом сезоне, отложив стерни гречихи, крестьяне повесили плуги и поспешили на прополку. Все они сняли обувь и погрузились босыми ногами в мягкую желтую землю. Какое наслаждение!” 农历五月的黄土高原, 阳光明媚, 不凉不热, 原野里也开始热闹纷繁起来。麦黄, 杏黄, 枣花黄; 安详的蝴蝶和忙碌的蜜蜂在花间草丛飞来飞去。晶莹的小河水映照着蓝天白云; 映照着岸边的青杨绿柳。这季节, 除过回茬荞麦, 农人们已经挂了犁, 紧张地进入了除草阶段。所有的庄稼人都脱掉鞋袜, 赤裸着双脚踩在松软的黄土地上, 多么舒坦啊! [Lu Yao 2013, 350].

Солнце, поля, желтая земля, голубое небо и белые облака, речка, посевы, цветы и деревья – светлые цвета привлекают внимание читателя, показывая яркую и теплую картину природы накануне крестьянского Праздника начала лета. Здесь также отражена радость земледельцев в ожидании традиционных развлечений (соревнований на лодках-драконах), создающих праздничную атмосферу. Независимо от того, насколько трудна обыденная деревенская жизнь, на Празднике начала лета каждая семья, от мала до велика, станет частью замечательной культурной традиции, они будут посылать друг другу искренние пожелания счастья. Таким образом, контрастный пейзаж отражает гармонию жизни сельской общины, где тяжкий труд сменяется радостными празднествами, такими же яркими и многоликими, как природа вокруг.

Выводы.

Проведенное исследование дает основания утверждать, что в повести “Судьба” и романе “Обыкновенный мир” Лу Яо прибегнул к серийным, ситуативным и контрастным описаниям с акцентом на изображении света и темноты, звука и тишины, тёплого и холодного цвета. Пейзажи в тексте выполняют следующие художественные функции: отражение оттенков настроения персонажей в их изменчивости; выделение и контраст изображённых образов; развитие сюжетно-фабульной линии; сопоставление внутреннего мира персонажей и окружающей среды. Точные описания, наполненные искренними чувствами автора, являются основой индивидуального стиля Лу Яо как писателя-пейзажиста. Описание внешней среды в его текстах многофункционально: 1) пейзаж как зеркало душевного состояния персонажей, склоняющего читателей сопереживать им (в то же время пейзаж может контрастировать с состоянием героя и усиливать соответствующую реакцию читателя); 2) пейзаж как “двигатель” сюжета и фабулы, который помогает читателю предугадать дальнейшие события; 3) описание особенных явлений природной и социальной среды, обусловленное локальными условиями жизни и традициями обитателей провинции Шэньси как отражение этно-национальной специфики этого региона: Лессовое плато, пещерные жилища *яодун*, Северная река и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

环境描写[百度百科] (2021), 链接: available at: <https://mr.baidu.com/r/tE9Qe1pVBu?f=cp&u=7f97d083e2cb01d4>.

路遥 (2009), 人生, 十月文艺出版社, 北京, 第1, 2, 13, 51页。

路遥 (2013), 平凡的世界, 十月文艺出版社, 北京, 第172, 239, 265, 281, 350页。

景物描写[百度百科] (2021), 链接: available at: <https://mr.baidu.com/r/tE83MrU0dG?f=cp&u=32a8c3e19be0ef93>

童庆炳主编 (2005), 文学理论教程, 高等教育出版社, 北京, 第200页。

Ван Вэй (2021) Тайны живописи. URL: http://lib.ru/POECHIN/van_vay.txt (дата обращения: 30.10.2021).

Фарино Ежи. Введение в литературоведение. Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена. 2004. С. 282, 287, 302, 313, 322.

Цао Цзін. Типовий художній образ “юнака, котрий перебуває в пошуку” у повісті Лу Яо “Доля”. *Мова і культура*, Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго. 2020. Вип. 22. Том IV(199). С. 108–116.

REFERENCES

Baidu (2021), “Environmental description”, Akademik, available at: <https://mr.baidu.com/r/tE9Qe1pVBu?f=cp&u=7f97d083e2cb01d4> (accessed 26 October 2021).

Lu Yao (2009), *Dolya*, Shi Yue Wen Yi Press, Pekin, pp. 1, 2, 13, 51.

Lu Yao (2013), *Zvychnyy svit*, Shi Yue Wen Yi Press, Pekin, pp. 172, 239, 265, 281, 350.

Baidu (2021), “Scene description”, Akademik, available at: <https://mr.baidu.com/r/tE83MrU0dG?f=cp&u=32a8c3e19be0ef93> (accessed 26 October 2021).

Tong Qingbing (Ed.) (2005), *Literary theory*, Higher Education Press, Pekin, p. 200.

Wang Wei (2021), “Secret of painting”, available at: http://lib.ru/POECHIN/van_vay.txt (accessed 30.10.2021).

Farino Jerzy (2004), *Introduction to Literary Criticism*, Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg, pp. 282, 287, 302, 313, 322.

Tsao Tszin. (2020), “Typovyy khudozhniy obraz ‘yunaka, kotryy perebuvaye v poshuku’u povisti Lu Yao ‘Dolya’”, *Mova i kul'tura*, Vydavnychyy dim Dmytra Buraho Press, Kyiv, Vol. 22, pp. 108–116.

Стаття надійшла до редакції 10.02.2022